

Глава 5

- Ну как голова, не болит уже? – спрашиваю, закончив обрабатывать рану на голове Наташи антисептиком.

- Спасибо, уже намного лучше, - тихо ответила она, облокотившись руками о диван. Лицо её выражало некую смесь вины и волнения. – Ты ничего мне не скажешь?

- Сказать я могу много чего, лично тебе очень неприятного. Но жизнь тебе всё сказала за меня. Ты мне другое объясни: как ты, вообще, смогла активировать плазмоган?! Там же ген. детектор стоит!

В произошедшем меня больше всего волнует не то, что девушка потянула свои ручки к моим вещам. В конце концов, я сам виноват, оставил их в прямой досягаемости любопытной молодой особы, а сам занялся другими делами. Дело в том, что все устройства завязаны на мой генетический код. Тем более ещё в лесу я настроил их соответствующим образом. И тут встаёт вопрос: а как Наташа, вообще, смогла активировать оружие? Да ещё и синхронизироваться с ним. Ясен пень, что неправильно, из-за чего, скорее всего, оно и выстрелило.

- Что стоит? – удивлённо переспросила Наташа, подняв на меня взгляд. Сожаление и вина были тут же отброшены, на первый план вышел самый живой интерес. Одно из двух, либо она хорошая актриса и изображала виноватую чисто для порядка, либо у неё эмоции скачут, как дикие тараканы.

- Долго объяснять. Если вкратце, то если я прикоснусь к нему, то он мгновенно меня опознает, и я смогу... как это сказать? Управлять им. И настроен он только на меня. Если к нему прикоснётся кто-то другой, то ничего не произойдет. Как лежал, так и будет лежать.

- Но... я же... а этот твой пла-змо-ган не мог сломаться? – выговорив по слогам незнакомое слово, осторожно спросила девушка.

- Скажем так, если бы в нём что-то сломалось, я бы непременно заметил. К тому же, он ещё лет двадцать будет служить верой и правдой. Тем более, мы с ним всю Войну про... - мать твою! – В общем, если бы с ним что-то было не так, я бы обязательно заметил! Опиши, пожалуйста, как всё происходило.

- Ну... я хотела, только хотела, взять его, а он, прямо как вода... или ртуть, перетёк мне на руку. А потом был выстрел. Всё, - задумчиво произнесла она и обняла себя за плечи.

Стоп. Что?

- Подожди. Ты что его даже не коснулась? – беру её за плечи и разворачиваю к себе.

- Да нет... коснулась. Но так, только самыми кончиками пальцев, - удивлённая моим поведением ответила Наташа.

- Понятно, - отпускаю девушку и немного успокаиваюсь. На самом деле ничего не понятно.

***

- О-фи-геть! – с круглыми глазами Наташа наблюдала за тем, как из прозрачно-зелёного луча возникает книжечка с узнаваемым гербом и аббревиатурой. Прибор, с которым Ярослав

возился чуть ли не весь день, сейчас создавал из ничего удостоверение личности гражданина СССР. – К-как?!

- Магия, - с усмешкой заявил довольный пришелец. Девушка после этого ответа почувствовала, что мозг буквально трескается. – Шучу, шучу, успокойся. Просто высокие технологии и много труда, чтобы эта штука заработала как надо.

Он взял со стола только что появившийся на свет паспорт, открыл его и бегло пролистал. А потом протянул ей, попросив проверить на подлинность.

Только после того как книжечка оказалась у неё в руках, Наташа поверила в реальность этой вещи. Было очень удивительно видеть своими глазами возникновение чего-то в прямом смысле из ничего.

- Возьми, - пролистав, протянула она паспорт обратно. – Никаких особых отличий я не заметила. Вот только... дата рождения... 1950 год. Тебе что, тридцать шесть лет?

- А что? Не выгляжу на этот возраст? – озадаченно нахмурился он, приняв паспорт из её рук. Из-за этого прикосновения девушку, будто током ударило. Опять нахлынули весьма неприличные мысли. Но, к чести Наташи, она достаточно быстро справилась с собой.

- Как бы... да, - ответила девушка, озадаченная не меньше пришельца.

- Сколько же мне можно дать?

- Двадцать три, двадцать пять. Плюс-минус год. Где-то так, - вынесла Наташа вердикт, тщательно осмотрев Ярослава. Тот после этого как-то растерянно почесал затылок.

- Понятно. Получается, недостаточно занижил. Да, ёжики жареные*, неужели всё сначала начинать?! – вцепившись себе в волосы простонал мужчина. Впервые она видела его таким... злым и измученным. Всего несколько секунд назад он прямо излучал радость и веселье. Из-за этого она даже не стала спрашивать о его настоящем возрасте. Хотя и очень хотелось.

- Ну, я пойду, чай сделаю, - сказала девушка и, не дождавшись ответа, пошла на кухню, исполнять свою угрозу. Лучше оставить его сейчас наедине с собой.

Да уж, день сегодня выдался тот ещё. Несмотря на то, что Наташа, как и вчера, не выходила из дома, она умудрилась влипнуть в небольшое приключение. Ну, как небольшое? Если бы не Ярослав, с его лекарствами из будущего, пришлось бы вызывать скорую. Хотя, если бы его не было, то и ничего бы не случилось в принципе.

Девушка поймала себя на мысли, что очень не хотела бы не встретиться с пришельцем из будущего. За считанные дни он неведомым образом сумел занять место в её жизни. Какое именно ещё предстоит узнать, но то, что Ярослав теперь уже не чужой ей человек, это точно.

Поставив чайник на плиту, кипятиться, она вспомнила про соседку, тётю Машу. Живёт женщина на той же лестничной площадке, прямо напротив их квартиры. Всю жизнь у её семьи с ней были очень неплохие отношения. Она к ним на все праздники приходит. Сегодня, после того выстрела, погромившего чуть ли не треть зала, она постучалась в дверь. Грохот услышала и решила узнать всё ли в порядке.

Пришлось держать её на пороге и уверять, что всё нормально. Зная любопытную натуру тёти Маши, можно с уверенностью говорить, что она теперь будет особенно пристально следить за

квартирой. И обязательно не сегодня-завтра попытается сюда попасть. Ярослав сказал, что до приезда родителей он уж точно сделает, как было. Но вот, что делать с тётёй Машей? Она же тут, рядом. Может нагряться в любой момент.

Показывать ей поселившегося здесь Ярослава ни в коем случае нельзя. Родителям же всё расскажет. Но если пришелец может выйти погулять на улицу, то горелый шкаф и комод со сплавившимся стеклом и другими вещами никуда не денешь.

Поразительные всё-таки у них в будущем технологии. Утром она сильно приложила головой об стену. Тошнило, перед глазами стояли фиолетовые круги. Но после обработки какой-то белой мазью всё прошло чуть ли не за полчаса. А ссадина на затылке зажила и того раньше.

Наташа непроизвольно потрогала место, где всего несколько часов назад красовалась открытая рана. Оно ещё немного побаливало при касании. Складывалось ощущение, что ссадина эта как минимум двухнедельной давности.

Когда чайник закипятился, она залила кипятком в фарфоровый чайник с предварительно засыпанным туда чаем. И принялась ждать, пока заварка настоится.

Сами собой в голову вновь пришли не самые весёлые мысли. С того момента как пришелец поведал ей о будущем, Наташа снова и снова старалась переосмыслить его рассказ. Искала возможные подвохи, неточности, несостыковки. Всё, что угодно, лишь бы поймать на лжи. Верить в описанное будущее очень не хотелось.

Сразу же возникали не самые корректные ассоциации со щенком, которого взяли, оторвали от маминой сиськи и ткнули в собственное же дерьмо. Эту ночь она очень долго не могла уснуть, думала всё о том же. И пришла к интересным выводам. В рассказ Ярослава можно либо верить, либо нет, ибо в нём нет прямых и очевидных, режущих глаз, глупостей. Также нет в нём неопровержимых и твёрдых доказательств, что будет именно так, а не иначе. Единственный способ узнать наверняка – дожидаться пока прогнозы сбудутся.

Он говорил, что где-то летом восемьдесят седьмого начнёт действовать «гласность», и на жителей Советского Союза польётся настоящая свобода слова.

Сейчас же, как ни странно, Наташа склонна верить Ярославу просто так. Это может быть не очень умно, даже глупо. Они едва знакомы. Но... Наташа даже сама себе не может объяснить почему, но факт остаётся фактом, она верит.

Конечно, остается куча вопросов, которые девушка планировала задать сегодня. Однако, к сожалению, пришелец занят чем-то для себя важным. Результаты чего, кстати, она только что видела. Паспорт из воздуха её до сих пор изумлял.

***

- Итак, документы мы твои проверили. Всё в порядке. Только у меня один вопрос. Чего ж ты сюда пошёл, а не в какое-нибудь НИИ? Тебя ж там с руками оторвали бы. И, честно сказать, первый раз вижу человека, который из Ленинграда к нам. Обычно всё наоборот, от нас в Ленинград,

- Да как сказать. Можно сказать, по личным причинам. Это ответ на оба вопроса.

- Ну ладно. Тебе повезло у нас, как раз, недавно место свободное образовалось. На работу выйдешь в понедельник, к девяти. Пока, до скорой встречи.

- До свидания, - на прощание пожимаю руку начальнику отдела кадров и выхожу из кабинета.

Фуф! Неужели получилось?

Надо сказать, уровень проделанной авантюры, конечно, не дотягивает до легендарного, но, если учесть, что я, вообще-то, обычный профессор физики, а не специально обученный таким вещам человек, можно признать её весьма смелой.

Я сделал важный шаг на своём пути - устроился на работу. Позади очень долгие и напряжённые часы, за которые я буквально изнасилывал тезатор. Пришлось серьёзно попотеть, чтобы прописать в него схемы новых вещей. Помогало то, что все они представляли собой бумажные изделия. Иначе пришлось бы не меньше недели ковыряться. Паспорт, свидетельство о рождении, школьный аттестат, диплом физмата ЛГУ, военный билет, трудовая книжка. Теперь у меня всё это есть.

Честно говоря, удивляет такое обилие разных документов. Понятно, сейчас нет Сети, и, соответственно, перконт* невозможен. Но, ёжики жареные, неужели так сложно сделать одно удостоверение личности с рождения, и по ходу жизни вносить туда правки? Закончил школу, вот тебе отметка и перечень оценок по предметам и т. д.

Когда спросил об этом у Наташи, она даже не сразу нашлась с ответом. В конце концов, единственным аргументом стало то, что такой паспорт получится очень громоздким, и его невозможно будет таскать с собой.

Эх! Что же ты делаешь со мной жизнь? С момента выхода из портала прошло меньше недели, а, кажется, будто минуло не меньше полугода. Разом навалилось столько проблем и забот, и откровенной головной боли.

События, по крайней мере для меня, понеслись вскачь. На фоне личных переживаний выглядят вещи, без преувеличения, глобального масштаба. Для этого мира уж точно.

Наташа. За пять дней знакомства с ней я окончательно понял, что влюбился. Смех, да и только, честное слово. Однако, это так. Почему сейчас? Почему именно она? Если посмотреть на мою жизнь и сопоставить факты, невольно можно прийти к выводу о том, что меня вела судьба. Но это же бред. Или нет?

А-а-а! Хватит думать о всякой чепухе! Судьба у него!

Решаю немного прогуляться по городу. Благо, настроение располагает.

Район, в котором я сейчас брожу, при всём желании нельзя назвать живописным. Довольно невзрачные старые пятиэтажные здания, узкие, не заасфальтированные переходы между домами. Дворы с довольно убогой планировкой. Людей очень немного, и те достаточно пожилые. Либо на лавочках сидят, что-то между собой обсуждают, либо играют друг с другом в шахматы. В первом случае это преимущественно женщины, во втором - мужчины. И это я ещё в относительном центре.

Или благоустроенность квартала в данном случае не зависит от его расположения относительно административного центра? Надо будет потом у Наташи поинтересоваться по поводу такой неравномерности в планировке городского строительства.

Не то чтобы увиденное меня шокировало или изумило, но вот неприятно удивило, это точно. Ведь магистральные и центральные улицы обустроены как надо. А здесь, почему такой бардак? Даже двор, где живет сама девушка, в разы лучше благоустроен, чем это. Хотя и там, конечно, тоже не всё нормально.

Станкостроительный завод, куда я только что устроился, располагается рядом с магистральной улицей, рядом с центром.

Это что получается? Стоит только немного зайти чуть вглубь и начинается такое? Или опять чего-то не понимаю? Ну, ёжики жареные, я почему-то всегда думал, представляя эпоху первых Советов, что у них было всё примерно как и у нас. Только со скидкой на технологический уровень и разницу в политическом устройстве. А здесь же, блин, люди другие!

Я прошёл уже, наверное, с десятков дворов, и везде практически одна и та же картина. Помню, что-то подобное было во времена моего детства.

Но потом наша семья переехала из крупного областного центра в маленький городок, а там всё было в относительном порядке.

С началом Войны этого маленького населенного пункта не стало, как, впрочем, и большей части моей семьи...

В общем, если бы у нас случились какие-либо ошибки в расчётах городского планирования, подобные тем, что я сейчас наблюдаю, поднялась бы такая буря... серьёзно перетряхнули бы не только районный, но и городской Совет.

А что делают эти люди? Судя по утрамбованным дорожкам и некоторой ветхости домов, живут они так уже очень давно. Сейчас не двадцатые-тридцатые, когда происходило становление государства в жесточайших внешних условиях, и было не до благоустройства населённых пунктов. И не послевоенные годы. Прошло уже несколько десятилетий с конца Великой Войны. В чём дело?

Ладно, думаю пора выходить на основную улицу. А то как бы в этих дебрях не заблудиться. Интересно, что это за расположенные в ряд железные коробки?

Это ещё кто?

Дело в том, что я из очередного двора вышел туда, где стоят эти самые железные коробки. И сейчас иду в не очень широком проходе между ними, а мне навстречу вразвалочку шагает тройка лиц мужского пола в заляпанной чем-то одежде. Что-то меня терзают нехорошие предчувствия.

Не сбавляя шаг, иду дальше. Если надо будет, уступлю им дорогу.

Нас разделяет уже метров пятнадцать. А они моложе, чем кажется издалека.

- Эй, паря! Поддай сиротам на пропитание! - противно ухмыляясь, произнёс самый крепкий и здоровый из троицы. Аналогичное выражение лица красовалось и у остальных парней.

На пару секунд я даже растерялся. Не понял, чего эти, не самого дружелюбного вида особи, от меня хотят. Благо, тугодумием я никогда особо не страдал, и быстро всё понял.

- Да ты, паря, не бойся, нам только фантики нужны. Поделишься и гуляй на все четыре

стороны, - чуть ли не добродушно сказал хулиган, махнув в конце рукой. Видимо, принял мою растерянность за страх.

- Вот, больше у меня ничего нет, - достаю из кармана смятый рубль и две монеты в пять копеек. В конце концов, напечатаю себе ещё этих бумажек. С тезатором это не проблема. А вот вступать в криминальный конфликт мне сейчас никак нельзя. Кто бы не вышел победителем из возможной драки, обязательно всё закончится посещением милиции. А светиться перед органами мне никак нельзя. Обязательно последует проверка документов. И, несмотря на то, что мои поделки в плане качества неотличимы от настоящих, один запрос по указанному месту жительства разрушит мою легенду, как волна песочный замок.

- Какой-то ты бедный, паря. Сдаётся мне, пи*дишь ты. Лучше мы сами поищем. Во избежание, так сказать, эксцессов, - и хулиганы начали стремительно преодолевать разделяющие нас метры. Жаль, по-хорошему не вышло. Что ж, ребята, вы сами этого захотели.

Быстро, без замаха, задействуя руку-протез, прописываю разговорчивому хулигану в солнечное сплетение. Тот моментально сложился и захрипел, мешая своим товарищам пройти. Его дружки пока ещё не включились в ситуацию, а я уже из удобного положения двинул находящемуся справа парню по яйцам. Причём, надо сказать, сделал это отдуши, со злостью. Уж больно рожа у него мерзкая, глумливая.

Отбрасываю в сторону взывшего тонким голоском хулигана, и захожу сзади к последнему противнику, оставшемуся на ногах. Тот оказался намного проворнее своих поделчиков. Успел повернуться и выставить вперёд кулак с зажатым в нём маленьким ножиком.

Я успел заметить это и избежал весьма сильного ранения или даже смерти. Надо сказать, в этот момент у меня окончательно снесло крышу, а на её место пришли чёткие, быстрые, но лишённые какого-либо интеллекта боевые рефлексы.

Моментально вывернув парню руку, я направил эту самую руку к его горлу. Лезвие вошло полностью. После этого быстро отступаю, чтобы умирающий не испачкал меня своей кровью. Остальным хулиганам, баюкающим пострадавшие места, я просто и незатейливо свернул шею.

И ходу, ходу отсюда. Свернул в один из достаточно крупных проходов между железными коробками. Пришлось долго петлять, чтобы незамеченным выбраться из этой зоны. Меня ни в коем случае не должны связать с гибелью этих троих.

Вышел я к какому-то двору. Достаточно опрятному, надо сказать. Рядом была асфальтовая дорога, а через неё находился, уже виденный мной, типовой комплекс плоских, прижимающихся к земле, зданий.

Попетляв, (в этот раз из-за незнания местности) вышел на центральный проспект. Подождал на остановке подходящий автобус и вернулся в свой временный дом, к Наташе.

***

- Ну, гражданин начальник, не виноват я! Кошелек этот я на земле нашёл! Да, грех есть, решил оставить себе. Не знал же, просто, кому возвращать...

- Это всё прекрасно, Чурыгин. Вот только гражданка Мясищева утверждает, что после того как её сбил с ног некий товарищ, кошелёчек то и пропал. И дала очень подробное описание

внешности.

- Мало ли, где эта мадама свои вещи теряет?! Причём здесь я?!

- Может и не причём. Но у тебя, Чурыгин, уже две ходки за мелкие кражи. В общем, жди, скоро должна подойти гражданка Мясищева, проведём опознание, тогда и поймём точно, что с тобой дальше делать. Или, может быть, хочешь написать чистосердечное?

- Нет уж, спасибо, гражданин начальник. Не виноватый я...

Вежливую беседу лейтенанта милиции и подозреваемого прервал ворвавшийся в кабинет милиционер с майорскими погонами.

- Рогов, заканчивай с этим! У нас тройное убийство!

Взяв под козырёк, молодой лейтенант, по фамилии Рогов, отвёл подозреваемого обратно в КПС и пошёл во двор, где его уже ждал уазик с коллегами.

- Не прошло и полугода. Только тебя ждали, Рогов, - привычным движением огладив усы, проворчал майор. И обратился уже к водителю. - Трогай давай.

- Виноват, товарищ майор, - повинился лейтенант, когда машина тронулась с места. Ответа не последовало, что, впрочем, и неудивительно.

Майор Горилкин, начальник всего УВД, любил поворчать по поводу и без повода. Подчинённые уже давно поняли, что проще не обращать на это особого внимания. Тем более что даже в случае обоснованной ругани, карает он не сильно жестоко.

В салоне стояла тишина. Помимо лейтенанта, майора и водителя в машине находился ещё один офицер Внутренних Дел, старший лейтенант Олеин. Перевёлся в Управление Советского района он всего неделю назад, и не успел ещё завязать тесные дружеские отношения с коллегами. У самого Рогова не было настроения. А майор вообще от природы человек не особенно компанейский, и с подчинёнными состоит в отношениях не сильно выходящих за рамки служебных.

На месте преступления их уже ждала скорая помощь, эксперт Ваня Курцев, приехавший на своей машине, и местный участковый.

- Пи*дец! - эмоционально высказался Олеин, стоило им увидеть трупы.

- Не выражайся! Ты советский милиционер или шпана подзаборная? - резко осадил его майор.

- Но вообще, по содержанию, я с тобой согласен.

Лейтенант тоже молчаливо согласился со своими коллегами. В чём дело? Почему достаточно опытные работники милиции так поразились? Всё просто. Их поразили характер убийства. У двоих молодых людей были отчётливо свёрнуты шеи, а третий сжимал в кулаке отвёртку, которой ему, судя по всему, и вскрыли горло.

Интуиция подсказывала Рогову, что впереди его ждёт сплошная головная боль. Как от начальства, которое обязательно будет давить со скорейшим раскрытием этого дела (шутка ли, три трупа разом), так и от самого дела.

- Что там у тебя, Курцев? - обратился майор к эксперту. Олеин пошёл пытаться участкового, а

сам Рогов отправился осматривать само место преступления.

- Сами видите, товарищ майор. Проникающее в горло, причём достаточно глубоко. И перелом шейных позвонков. Следы борьбы также на лицо. Что-то более конкретное, думаю, можно будет узнать только после вскрытия. Личности убитых пока не установлены. Никаких документов при себе у них нет, - лейтенант продолжал греть уши на беседе майора с экспертом. К сожалению, больше ничего интересного не последовало, и ему всё-таки пришлось начать делать свою работу.

Не то чтобы он не понимал всю важность улики. Просто он уже неоднократно, на собственной шкуре, убедился, что шанс найти какую-нибудь полезную для следствия зацепку примерно равен возможности обнаружить иголку в стоге сена. Тем более, если её там и близко нет. И Рогов очень не любил этим заниматься. Но майор, как назло, практически всегда отправлял за уликами именно его.

Скучающий взгляд двадцативосьмилетнего лейтенанта блуждал по пыльной дорожке и возникающим, то и дело, обособленным кустикам травы. Ничего. Если, конечно, не считать уликой вросшую в землю железную арматуру.

Спустя десять минут блужданий по кругу удача таки улыбнулась Рогову. Хотя сам он в этом был далеко не уверен. Рублёвая купюра, сиротливо лежащая под естественным навесом из травяной сетки. Отчего собственно, сразу её никто и не заметил. Хотя она находится буквально в двух шагах от трупов.

* ёжики жареные. Во время Третьей Мировой Войны у одной из элитных танковых дивизий ФРГ, входящей в, так называемый, Красный Корпус* была отличительная особенность. Каждый сбитый танк противника экипажи отмечали, нанося на брону стилизованного железного ежа.

Сорок шестая танковая дивизия, о которой сейчас идёт речь, доставила в своё время очень много проблем советским войскам, являясь частью ударного кулака практически во всех масштабных наступлениях и контрнаступлениях вплоть до 2057 года. За счёт своих, довольно нестандартных, ежей дивизия получила соответствующее прозвище. Причём как у врагов, так и у союзников. Слава у них была достаточно жуткая. В основном, за счёт полной отороженности личного состава, и его высокого профессионализма.

Закончила свою жизнь дивизия во время Белостокской мясорубки, продолжавшейся с августа по октябрь 2057 года. Произошла неудачная попытка контрнаступления со стороны ОАЕ, в ходе которого бундесвер потерял свой костяк - остатки «железных» танковых корпусов, мотострелковая пехота была серьёзно прорежена, авиация потеряла, так и не восполненный до конца Войны, кадровый состав.

Доподлинно неизвестно происхождение поговорки «ёжики жареные», ходит множество баек по этому поводу. Но то, что оно напрямую связано с сорок шестой дивизией не вызывает сомнений.

* перкант. Является производным от двух слов - «персональный аккаунт». У каждого жителя ССГ есть свой персональный аккаунт в Сети, который включает в себя целый комплекс закрытых персональных данных. Жёстко привязан к вживляемой с рождения нейросети. Перкаунты граждан хранятся в закрытых административных сетевых ресурсах. Доступ к ним имеет лишь непосредственный владелец и специально уполномоченные обществом органы.

* Красный Корпус. Был сформирован в 2055 году высшим командованием ОАЕ. Туда вошли наиболее эффективно себя показавшие в ходе ожесточенных боёв 2054 года танковые соединения. В него вошли немецкие, французские, польские и венгерские танковые дивизии. «Красным» его прозвали из-за официально присуждённого ему персонального герба. Красный «мальтийский» крест на белом фоне в обрамлении красного же лаврового венка.

<http://tl.rulate.ru/book/23632/488365>